

На самом деле, Е Линчжао смутно догадывалась, почему Жэнь Чэнцин её ненавидела. Скорее всего, причина была схожа с той, по которой большинство знатных семей города Моша не любили семью Е. Семья Е не принадлежала к высшей знати. Более двадцати лет назад Е Ду, выйдя из маленького пограничного городка, поступил на военную службу, начав с рядового солдата. Он был невероятно храбрым, что привлекло внимание тогдашнего коменданта границы, который лично обучил его стратегии и тактике. Е Ду был малограмотным, но его способности в этом превосходили обычных людей. За несколько лет он накопил столько заслуг, что его заметили наверху. Когда комендант границы погиб на поле боя, он, предчувствуя свою гибель, специально попросил награду для Е Ду. Правительство согласилось, и Е Ду занял пост коменданта. За десять лет службы на границе он отразил тысячи атак, за что получил признание двора. Такое стабильное продвижение по службе можно было бы считать успешной карьерой, но неожиданно Сицзин напал на Бэймо, застав всех врасплох. В армии сложилась ситуация, когда не хватало опытных командиров, и тогдашний император, преодолев сопротивление, назначил Е Ду генералом центральной армии третьего ранга, поручив ему командовать тридцатью тысячами солдат для отражения атаки Сицзина. Е Ду оправдал ожидания, проведя блестящую оборонительную операцию. Император, который в то время испытывал нехватку военных лидеров и терял контроль над армией, немедленно повысил Е Ду до генерала летучей конницы второго ранга, дав ему командование над ста тысячами солдат. Е Ду воспользовался победой и отбросил Сицзин на его территорию.

Вернувшись с триумфом, Е Ду получил награды от двора, а народ прозвал его богом войны Бэймо. Во время награждения выяснилось, что Е Ду, выросший в бедности, рано потерял родителей и знал только свою фамилию — Е. Имени и прозвища у него не было, и он поступил на службу под детским прозвищем, которое было слишком грубым для официального награждения. Император лично спросил Е Ду:

— Любимый министр, хочешь, чтобы я дал тебе имя?

Е Ду ответил весьма остроумно:

— Имя дают родители. У меня больше нет ни отца, ни матери, ни жены, ни детей. Пусть моим именем будет «Ду».

Император оценил его ответ и согласился. Коллеги советовали Е Ду, что имя «Ду» может иметь неблагоприятное значение. Е Ду не обращал на это внимания:

— Я всегда один, только я, Е Ду.

Такая дерзкая натура не вызвала симпатии. Более того, семья Е, которая внезапно возвысилась, не вызвала уважения у большинства знатных семей города. Так семья Е оказалась в странном положении в Моша.

Император был амбициозен, а Е Ду обладал талантом великого полководца, и этот правитель и его министр ладили. Но, к сожалению, судьба была несправедлива. Император вскоре тяжело заболел и скончался, не успев урегулировать дела. Наследник престола погиб в войне с Сицзином, а среди оставшихся принцев не нашлось ни одного, кто мог бы превзойти остальных. Бэймо погрузился в период междоусобиц, когда принцы боролись за власть, и страна чуть не распалась. Е Ду выбрал слабого седьмого принца Жэнь Синя, помог ему взойти на трон, а остальных принцев, которые не подчинились, объявил предателями и казнил. На какое-то время все оказались в страхе. Е Ду жесткими мерами быстро подавил беспорядки, но в глазах императорской семьи это выглядело как манипуляция императором. Поэтому императорская семья и знатные роды Моша не любили семью Е.

Е Линчжао надавила на виски, голова болела.

В прошлой жизни Жэнь Чэнцин тоже была вынуждена навестить её, конечно, без особого энтузиазма. У неё самой был характер избалованной барышни, и хотя она хотела стать ближе к Жэнь Чэнцин, она всё равно раздражала её, вызывая всё большее отвращение. В этой жизни, как заслужить её расположение? Что любит шестилетняя Жэнь Чэнцин? Она знала только будущую Жэнь Чэнцин, ту старшую принцессу, которая могла умиротворить страну и защитить её. Та Жэнь Чэнцин, которая была совершенной и могущественной, обладала выдающимися знаниями, мастерством владения оружием, а также искусством игры на музыкальных инструментах, шахматах, каллиграфии и живописи. Но такая Жэнь Чэнцин всегда казалась Е Линчжао фальшивой и недостижимой.

Е Линчжао вдруг вспомнила, как в прошлой жизни отец спросил её, почему она хочет стать императрицей. Она ответила с уверенностью, но с ноткой вины:

— Потому что титул императрицы — это высший титул для женщины, и только самое могущественное достойно Чжао Эр.

Из-за этого бессмысленного ответа отец и брат без колебаний помогли ей достичь цели, пожертвовав своими жизнями. А теперь, когда она снова родилась, она всё ещё хотела получить этот высший титул для женщины, но не как императрица Жэнь Чэнчжо, потому что она хотела получить и самого совершенного и могущественного человека.

В этой жизни она не позволит отцу и брату погибнуть ради неё. То, что она хочет, она возьмёт сама.

«Пусть себе Жэнь Чэнцин любит что угодно, но в конце концов я заставлю тебя полюбить меня, Жэнь Чэнцин».

Ошибки прошлой жизни уже совершены, и сколько бы она ни сожалела, это ничего не изменит. Небо дало ей второй шанс, и она обязательно им воспользуется.

«В прошлой жизни я упустила тебя, в этой я не позволю этому случиться. Я буду искренне относиться к тебе, без сожалений».

Успокоившись, Е Линчжао крепко уснула. Во сне она увидела своё изувеченное тело, лежащее у подножия стены, а Жэнь Чэнцин, которая становилась всё ближе и ближе.

Рана на голове Е Линчжао почти зажила, но Е Ду, опасаясь последствий, настоял на том, чтобы она пролежала в постели ещё семь или восемь дней для полного выздоровления.

Сегодня утром Е Линчжао поднялась с помощью Гун И. Е Ду уже передал сообщение, что сегодня старшая принцесса Жэнь Чэнцин и второй принц Жэнь Чэнчжо придут, и Е Линчжао нужно будет лично их поприветствовать. Вэй Сы помогла Е Линчжао причесаться, а она выбрала красное платье для официальных приёмов, которое Цзяо Сань на неё надела. Цзяо Сань также подобрала пояс, украшения и серьги, и, закончив наряд, обе служанки похвалили её, сказав, что она выглядит красиво и празднично. Е Линчжао доверяла вкусу Цзяо Сань и Вэй Сы. У неё всегда было пять личных служанок: Гун И, Шан Эр, Цзяо Сань, Вэй Сы и Юй У. Цзяо Сань и Вэй Сы были близнецами, и их взаимодействие было поразительным: одна умела укладывать волосы, а другая — подбирать одежду. Посмотрев в зеркало, Е Линчжао осталась довольна.

«Жэнь Чэнцин, надеюсь, ты заметишь меня с первого взгляда».

В главном зале она встретила с Е Ду и Е Линкуаном. В последние дни Е Линкуан находился под домашним арестом, но сегодня, когда из дворца должны были прийти гости, его временно выпустили. Он выглядел подавленным, но, увидев любимую сестру, сразу же оживился.

— Сестра, ты в порядке? Это всё я виноват.

Е Линкуан подбежал к Е Линчжао и потрогал её лоб.

— Негодяй, у твоей сестры ещё не зажила голова, что ты делаешь? Сядь на место.

Строгий выговор Е Ду заставил Е Линкуана сразу же опустить голову.

Е Линчжао взяла руку брата и села рядом с ним:

— Брат, я уже в порядке, это не твоя вина.

Она наклонилась к его уху и тихо добавила:

— В следующий раз ты должен снова взять меня с собой, не вздумай отказаться.

Е Линкуан засмеялся, а Е Линчжао сдержала слёзы.

Брат тоже был жив, как же хорошо. В прошлой жизни, когда она настаивала на том, чтобы стать императрицей, и отец ещё сомневался, брат без колебаний поддержал её. Какими бы неразумными ни были её требования, брат всегда был на её стороне.

— Доложите генералу, принц и принцесса прибыли.

Голос чиновника за дверью сообщил о прибытии гостей. Е Ду вместе с Е Линчжао и Е Линкуаном вышел встретить их. Только когда Жэнь Чэнцин и Жэнь Чэнчжо уселись в главном зале, Е Линчжао смогла перестать украдкой разглядывать их и открыто посмотреть на Жэнь Чэнцин.

На почетном месте сидела девочка лет шести или семи, её изысканные черты лица уже излучали благородство.

Жэнь Чэнцин с недовольством нахмурилась.

«Этот маленький человечек уже давно смотрит на неё. Какая наглость! Никто раньше не осмеливался так на неё смотреть».

Жэнь Чэнцин очень хотела отчитать её, но знала, что не может. Эта маленькая девочка с фарфоровым лицом была единственной дочерью Е Ду, которую скоро должны были пожаловать титулом цзюньчжу. Перед отъездом отец шепнул ей на ухо, что она ни в коем случае не должна ссориться с семьей Е.